

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АБАСОВА НАИЛЯ ГАБИБ ГЫЗЫ

**УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНЫЕ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
XVIII - XIX ВЕКОВ**

Специальность: 10.02.03 – Славянские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БАКУ - 2005

Работа выполнена на кафедре современного русского языка педагогического факультета Бакинского славянского университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Ф.Г. Гусейнов**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор **Т.Г. Шукюрбейли**

кандидат филологических наук,
доцент **Р.С. Мамедов**

Ведущая организация: Бакинский государственный университет

Защита состоится «22» февраля 2005 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 02 071 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском университете по адресу: 370014, г. Баку, ул. С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ.

Автореферат разослан "18" января 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

к.ф.н., доц. Н.Р.Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению уменьшительно-ласкательных существительных в русском языке XVIII-XIX вв.

Актуальность темы исследования. Вопрос об уменьшительно-ласкательных существительных в русском языке XVIII-XIX вв. является одним из дискуссионных и представляет интерес в разных аспектах. Актуальность темы обуславливается недостаточной разработанностью самой проблемы, наличием противоречивых точек зрения на данный вопрос и отсутствием однозначного осмысления уменьшительно-ласкательных существительных в русском языке рассматриваемого периода.

До настоящего времени окончательно не выяснена проблема смысловой природы уменьшительно-ласкательных суффиксов как средств выражения объективной уменьшительности реалий, а также субъективного их восприятия. Сопоставление нескольких толковых словарей русского языка свидетельствует о том, что в определении семантики уменьшительно-ласкательных существительных, например, *братишка, городишко, избушка, садик, старичок, звездочка, любимец, смешок, книжица, бумажка* и т.д., много эмпирического, вследствие чего встречаются значительные расхождения в их толковании. Не решен вопрос и о том, какую роль выполняют рассматриваемые суффиксы в системе языка: словообразующую или формообразующую. Недостаточно исследована грамматическая природа суффиксации, не определено место уменьшительно-ласкательных существительных в ряду других лексических и грамматических категорий данной части речи.

Если частично в ряде работ и затрагивался вопрос продуктивности отдельных суффиксов, то весь комплекс словообразовательных типов и моделей уменьшительно-ласкательных существительных с учетом семантико-структурной специфики мотивирующих основ оставался не рассмотренным. Исследование уменьшительно-ласкательных существительных в русском языке XVIII-XIX вв. представляет также значительный интерес для определения общих закономерностей и основных тенденций словообразовательных процессов в современном русском литературном языке.

Объектом исследования являются формы субъективной оценки имен существительных в русском языке XVIII-XIX вв.

Цель исследования – комплексное описание закономерностей структуры, семантики и функционирования уменьшительно-ласкательных существительных в русском языке XVIII-XIX вв.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи: а) определить механизм образования уменьшительно-ласкательных существительных и описать особенности их функционирования в русском языке XVIII-XIX вв.; б) рассмотреть проблему разграничения формы словообразования и словоизменения уменьшительно-ласкательных существительных; в) определить место уменьшительно-ласкательных существительных в словарях; г) установить типы лексико-семантического соотношения производных деминутивов и производящих основ; д) изучить закономерности семантического развития уменьшительно-ласкательных существительных и определить их значения в процессе лексикализации; е) рассмотреть терминологизацию уменьшительно-ласкательных существительных; ж) выявить семантико-функциональные особенности уменьшительно-ласкательных существительных во фразеологизмах.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования являются фундаментальные положения о сущности взаимосвязи языка и мышления, о диалектическом единстве формы и содержания, о системной организации и соотнесенности объектов реальной действительности.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы метод непосредственного наблюдения и комплексно-многоступенчатого описания фактического материала, метод сопоставления, метод лексико-семантического анализа, а также метод статистического анализа.

Источники исследования. Материалом для анализа послужила картотека, насчитывающая свыше 3000 существительных, собранных путем сплошной выборки. Основная часть картотеки составлена на основе словарей русского языка XVIII-XIX вв. и произведений классиков русской литературы.

Научная новизна исследования. В работе впервые проведено комплексное изучение уменьшительно-ласкательных существительных с учетом особенностей их структуры, семантики и функ-

ционирования в русском языке XVIII-XIX вв. Последовательно исследуется словообразование лексико-грамматической категории уменьшительно-ласкательных существительных, устанавливаются словообразовательные возможности суффиксов субъективной оценки. Впервые представлен весь комплекс семантических изменений в кругу уменьшительно-ласкательных существительных в русском языке XVIII-XIX вв.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы и результаты диссертации являются определенным вкладом в решение изучаемой проблемы и могут быть использованы как для дальнейшей разработки проблем суффиксальных образований в русском языке, так и для исследования речевого стиля произведений отдельных писателей.

Практическая значимость исследования определяется прежде всего его лингводидактической направленностью. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала к спецкурсу по проблемам словообразования, лексикологии и стилистики русского языка, по вопросам системной разработки и уточнения принципов лексикографического описания уменьшительно-ласкательных существительных.

На защиту выносятся следующие положения работы:

1. Уменьшительные существительные представляют собой лексико-грамматические формы имен существительных, содержащие определенные суффиксы субъективной оценки; такие формы, сохраняя семантическое значение исходных форм существительных, отражают, в отличие от последних, реальное уменьшение предмета или субъективное отношение к нему.
2. В процессе демократизации литературного языка в XVIII-XIX вв. усиливается характерная для устного народного творчества тенденция широкого употребления уменьшительно-ласкательных существительных в русском литературном языке. В период формирования русского национального литературного языка лексико-семантические парадигмы обладали диффузностью значения, то есть слова с суффиксами субъективной оценки могли выражать широкий диапазон значений. Закрепленность определенного значения за определенной формой означает уже завершенность процесса формирования этой парадигмы.

3. Связь категории субъективной оценки с эмоциональностью в широком смысле выражается по-разному. Одной из форм этой связи является своеобразное вращение категории субъективной оценки в эмоциональную лексику.

4. Значение уменьшительных существительных в речи определяют три фактора: характер основы исходной формы, суффикс и контекст. Определенную роль играет здесь и интонация, но ее можно объединить с контекстом, так как интонация является элементом звучащей речи, в которой выступает уменьшительное существительное. Уменьшительно-ласкательные существительные занимают промежуточное положение между сферами словообразования и формообразования.

5. Уменьшительно-ласкательные существительные в русском языке XVIII-XIX вв. интенсивно развивают сеть метафорических и метонимических значений. Уже в XVIII веке со всей очевидностью проявляется тенденция к десемантизации морфологических показателей уменьшительности-ласкательности, что приводит к лексикализации рассматриваемых единиц.

Апробация диссертации. Работа выполнена на кафедре современного русского языка педагогического факультета Бакинского славянского университета. Основные положения и результаты исследования докладывались на научных конференциях аспирантов и молодых исследователей Азербайджанской Республики (Баку, 1998), «Изучение и роль русского языка в современном обществе» (Филиал ДГУ в г. Баку, 1999), на Тагиевских чтениях (Баку, 1999, 2000, 2003). Основные положения диссертационной работы изложены в 9 публикациях. Диссертация обсуждена на заседании кафедры современного русского языка педагогического факультета Бакинского славянского университета.

Структура и объем диссертации. Цель и задачи исследования обусловили структуру и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основной текст диссертации изложен на 151 страницах. Общий объем работы 164 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель, задачи и методы исследования, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические вопросы изучения уменьшительно-ласкательных существительных в русском языке XVIII-XIX вв.» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются закономерности развития и функционирования русского языка XVIII-XIX вв. Смысл языкового развития в XVIII веке состоит в том, что смешение различных стилей (разговорно-фольклорного, разговорного и книжно-литературного, высокого, церковнославянского), разрушение границ между различными стилями нашли отражение во всех сферах использования языка.

Теория трех стилей Ломоносова позволяет сделать два очень существенных вывода о состоянии русского языка XVIII века. С одной стороны, сохраняется представление о стилистической дифференциации языковых средств, различающихся по происхождению. С другой стороны, сама возможность употребления простонародных слов в низком стиле, например, комедиях, а также употребление средств различных стилей в среднем стиле говорит о том, что процесс демократизации русского литературного языка уже начался. Это относится к XVIII веку, с которым обычно связывают смешение различных стилей, демократизацию литературного языка, формирование его норм. Однако этот процесс начался значительно раньше. Так, В.В.Виноградов особо отмечал: «В середине XVII века в традиционную книжную культуру речи врывается сильная и широкая струя живой устной речи и народно-поэтического творчества, двигающаяся из глубины стилей демократических слоев общества. Обнаруживается резкое смещение и столкновение стилей в кругу литературного выражения. Начинает коренным образом изменяться взгляд на литературный язык. Демократические круги общества

несут в литературу свою живую речь с ее диалектами, свою лексику, фразеологию, свои пословицы и поговорки»¹.

Выразительные средства языка устного народного творчества употреблялись параллельно и равноправно со средствами церковнославянского языка, а также с заимствованиями из европейских языков. Эти средства были и остаются весьма насыщенными в семантическом отношении, что позволяло им употребляться в XVIII-XIX вв. в самых разных значениях, с самыми разными оттенками значения.

Сущность демократизации в период интенсификации выработки норм русского национального литературного языка заключается именно в возможности разнообразного выражения смысла без стилистических ограничений.

«Все острее к концу XVIII – началу XIX веков ощущалась потребность в отмене жанрово-стилистических ограничений в создании средней литературной нормы, близкой к народно-разговорному языку и в то же время обогащенной стилистическими достижениями всей литературной культуры речи»².

В это время литературный язык обращается и к внутренним ресурсам русского языка – общенародной и диалектной лексике.

Включение в состав литературного языка уменьшительно-ласкательных существительных свидетельствует об активизации процесса демократизации литературного языка.

Во втором параграфе освещаются основные направления изучения уменьшительно-ласкательных существительных в русском языкознании. Научное наследие по вопросу суффиксальных образований имен существительных со значениями оценки фактически складывается из беглых замечаний или небольших очерков в трудах К.С. Аксакова, Павского, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, В.И. Чернышева и других. В отдельных статьях обычно преобладает анализ употребления суффиксов субъективной оценки в общем плане изучения экспрессивно-стилистического содержания речи.

¹ В.В. Виноградов. История русского литературного языка. М., 1978, с. 111.

² См.: Ф.П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., Наука, 1981, с. 107.

Другое направление в изучении этого вопроса состоит в том, что в первую очередь ставится задача выяснить грамматическую функцию категории субъективной оценки и, в частности, установить, являются ли так называемые формы оценки действительно грамматическими формами или же следует считать разными словами.

Уже в первой половине XIX века русские грамматики учили, что категория «субъективной оценки» имен существительных обычно находит выражение в формах одного и того же слова. Уменьшительные, ласкательные и другие формы субъективной оценки считались не самостоятельными словами, а формами производящего существительного. Мысль, что уменьшительно-ласкательные и другие суффиксы этого рода относятся к средствам формообразования, а не словообразования, находила себе опору в общности грамматического рода у всех форм субъективной оценки, произведенных от одного слова (например: *дом* – *домик* – *домишко* – *домище* – *домина*; *дурак* – *дурачище* – *дурачок* – *дурачина* и т.п.). Кроме того, неоднократно отмечалось, что в формах субъективной оценки экспрессивные оттенки словоупотребления решительно преобладают над колебаниями самого лексического значения. «Малому свойственно быть милым, – писал К.С.Аксаков... – Самая ласка предполагает уменьшительность предмета, и вот почему для выражения милого, для ласки употребляется уменьшительное...»¹.

А.А.Шахматов тоже относил уменьшительно-ласкательные и другие подобные образования не к отдельным словам, а к формам одного и того же слова. Правда, А.А.Шахматов оговаривается, что «некоторые из относящихся сюда суффиксов могут образовывать и такие слова, которые нельзя не признать особыми от простых слов ввиду их соответствия другим реальным представлениям, например, *котенок*»; (сравним: *часть* – *частица*; *глаз* – *глазок*; *знак* – *значок* и т.п.)².

Таким образом, уменьшительно-ласкательные существительные занимают особое место как в морфологической системе русского языка, так и в системе его экспрессивных средств и, следовательно, в целом в лексико-семантической системе.

¹ К.С.Аксаков. Опыт русской грамматики. М., 1860, с. 62.

² А.А.Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1941, с. 454.

В третьем параграфе рассматривается проблема разграничения формы словообразования и словоизменения. Для решения вопроса о том, что представляют собой уменьшительно-ласкательные суффиксы – показатели словообразования или только формообразующие морфемы, необходимо сначала уточнить, что понимается под теми и другими. Если понимать под словообразовательными аффиксами только такие элементы слова, которые изменяют или видоизменяют его лексическое значение, а формообразующими считать лишь аффиксы, выступающие в роли передатчиков «разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений», то следующим вопросом, очевидно, будет такой вопрос: какие же значения или оттенки значения присущи рассматриваемым здесь суффиксам? Выражают ли эти суффиксы в русском языке грамматические значения, или же значения словообразовательные?

Русская грамматическая наука в лице А.Х.Востокова, Ф.И.Буслаева, Г.П.Павского, А.А.Потебни давно установила тот факт, что слова типа *пружинка, столбик, солнышко, братец* и т.п. выполняют двоякую функцию:

1) либо объективно-различительную, заключающуюся в объективном обозначении размера, величины предмета (*пружинка, рычашок, фонарик, лапочка, коробочка, веревочка, бумажка*);

2) либо экспрессивную, т. е. функцию выражения субъективной оценки, которая может быть как положительной, так и отрицательной (*братец, зимушка, хлебушко, земляца, погодка, денежки, времечко, праздничек*).

В.В.Виноградов определенно указывает на то, что область грамматических значений включает как логические, так и экспрессивные, субъективно-оценочные отношения. Подчеркивая промежуточное положение между формами словообразования и словоизменения, В.В.Виноградов, с одной стороны, акцентирует близость уменьшительно-ласкательных существительных к формам отдельного слова, с другой – относит слова типа *водица, водичка* к формам словообразования¹.

Действительно, обе категории слов – уменьшительные и экспрессивные – связаны в конкретном словоупотреблении тончайшими

¹ См.: В.В.Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. М., Высшая школа, 1972, с. 114,

взаимопереходами (как и вообще объективное и субъективное в языке). Если представить себе сферы словообразования и формообразования в виде двух полюсов, то слова с чисто экспрессивным оттенком будут обращены в сторону формообразования, а слова, показывающие предметы в уменьшенном виде, – в сторону словообразования.

В четвертом параграфе исследуется категория субъективной оценки и формы ее функционирования. Считается общепризнанным, что категория субъективной оценки выражает и фиксирует в языке субъективную оценку предметов со стороны говорящего, например, *лошадь-лошадка-лошадочка-лошаденка-лошадина-лошадища-лошадинища*.

Связь категории субъективной оценки с эмоциональностью в широком смысле выражается по-разному. Одной из форм этой связи является своеобразное вращение категории субъективной оценки в эмоциональную лексику.

Представляют интерес, в частности, те случаи, когда образование со значением уменьшительности-ласкательности утрачивает непосредственную связь с исходной формой и, не порывая с ней окончательно, приобретает несколько иное смысловое и эмоционально-экспрессивное содержание. Сравним, например, *красавчик* и *красавец*, *любимчик* и *любимец*. Но хотя производные слова здесь нельзя считать формами субъективной оценки по отношению к исходным словам (в силу возникшей смысловой разобщенности), их вместе с тем нельзя и исключить из словообразовательно-грамматической категории субъективной оценки. Ведь если в слове *красавец* эмоциональная оценка создается вещественным содержанием самого корня, то в его производном (*красавчик*) эмоциональная экспрессия принадлежит суффиксу субъективной оценки (*-ик*).

Производные формы занимают как бы переходное место между категорией субъективной оценки и эмоциональной лексикой. Это же относится и к тем производным формам, которые приобретают эмоциональную экспрессию лишь в силу метафорического переноса, зависящего от суффиксов субъективной оценки и не возникающего, как правило, в исходных формах. Сравним разговорно-поэтические образования *лапушка* (но *лапа*), *кровинушка* (но *кровь*). Сравним также *золотце* и *золото*. В других случаях, например, в слове *малек*, суффикс субъективной оценки полностью утрачивает

свое значение, поэтому в современном языке это слово подводится под категорию оценки и относится к эмоциональной лексике в силу вещественного содержания корня. Сравним также слово *кормилец* (разг.- одобр.), которое близко к эмоциональной лексике, но не имеет никакого отношения к категории субъективной оценки, так как суффикс в нем является чисто словообразовательным элементом (но *братец, закатец*).

Вторая глава «Образование уменьшительно-ласкательных существительных и их семантическое развитие» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе описываются особенности образования уменьшительно-ласкательных существительных и их функционирования в русском языке XVIII – XIX вв. В лингвистической литературе отмечаются три фактора, определяющих значение уменьшительных существительных в речи: характер основы исходной формы, суффикс и контекст¹. Определенную роль играет здесь и интонация, но ее можно объединить с контекстом, так как интонация является элементом звучащей речи, в которой выступает уменьшительное существительное.

Процесс присоединения исследуемых суффиксов к основе существительного происходит по такой схеме: 1) слово без суффикса субъективной оценки; 2) основа этого слова + уменьшительно-ласкательный суффикс (1-я степень оценки); 3) основа предшествующей уменьшительной формы + ласкательный суффикс (2-я степень оценки). Например: *часть – частица – частичка; нить – нитка – ниточка; сума – сумка – сумочка*. Экспрессивное напряжение слова может выразиться в удвоении, утроении суффиксов субъективной оценки (например: *доч-ур-оч-ка, дев-ч-он-оч-ка, мам-аш-ень-ка, бабул-ень-ка* и т.п.).

В основном различаются три группы уменьшительных суффиксов: 1) суффиксы, выражающие уменьшение и эмоциональную оценку: *-ец, -ок, -ик, -чик, -иц – а, -к-а, -ц-е, -ц-о, -ц-а* и др.; 2) суффиксы с подчеркнутым значением уменьшения и эмоциональной окраски: *-очек, -ечк-о, -очк-а, -ичк-а* и др.; 3) экспрессивные

¹ См.: И.В. Червенкова. К вопросу об уменьшительных существительных в русском языке // Научн. докл. высш. шк. Филологические науки, 1963, № 1, с. 140.

суффиксы: *-ушка-а*, *-ушк-о*, *-онк-а*, (*-енк-а*), *-оньк-а*, (*-еньк-а*), *-ишк-а*, *-ишк-о*, *-ашк-а*, *-ешк-а*, *-ышк-а* и др.

Каждая из названных групп уменьшительных суффиксов имен существительных имеет свои закономерности формирования современной системы использования и требует специального рассмотрения. Учитывая объем диссертационной работы, мы ограничились описанием формирования уменьшительных форм существительных с суффиксами *-ушк-*, *-ишк-*.

Установлено, что с середины XVII века в переписках постепенно все более и более широкое распространение получают существительные с суффиксами *-ушк-*, *-ишк-*. Раньше всего укрепляются постоянные образования: *матушка*, *бабушка* (не только и не столько к родителям, сколько к старшим уважаемым лицам).

В подписках и текстах писем от младших родственников и зависимых лиц появляются образования с суффиксом *-ишк-*, например: *сыннишка*, *женнишка*, *детишки*.

В литературе XVIII века отмечается использование имен существительных с суффиксами *-ушк-*, *-ишк-* с той же социально-стилевой окраской, что и в предшествующий период. Например, в баснях И.А.Крылова оценочные существительные с суффиксами *-ушк-*, *-ишк-* — несомненно принадлежность народной речи.

Состав слов с суффиксами *-ушк-*, *-ишк-* у А.С.Пушкина значительно разнообразнее, чем у его предшественников, и употребляются они во много раз чаще. Кроме известного ранее круга слов, передающих семейные, возрастные и социальные отношения (*невестушка*, *вдовушка*, *княгинюшка* и т.д.), широко представлена и группа слов, называющих лиц по их качествам (*вострушка*, *дурнушка* и т.д.), расширен круг названий предметов бытового обихода (*краюшка*, *личунушка* и т.д.). Появились и новые образования с суффиксом *-ишк-*, например, *старичишка*, *домишка*, *доходишка* и т.д.

Проведенный анализ позволяет считать, что в пушкинское время наметилась и закрепились — именно в пушкинской практике — определенная система использования существительных с суффиксами *-ушк-*; *-ишк-* как одного из стилистических средств литературного языка, что подтверждает их последующее использование в практике Н.В.Гоголя, И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова и других.

Во втором параграфе рассматривается семантическое и функциональное развитие уменьшительно-ласкательных существительных. В период формирования русского национального литературного языка определенные парадигмы обладали диффузностью значения, т.е. слова с различными уменьшительно-ласкательными суффиксами могли выражать широкий диапазон значения.

Русский язык XVIII - начала XIX вв. как раз отразил эту диффузность семантики¹. В этом смысле большое значение имеет творчество Н.М.Карамзина. Во-первых, язык Н.М.Карамзина считался образцом для второй половины XVIII и начала XIX в. Во-вторых, даже грамматики того времени строились на изучении творчества этого писателя. Употребление Карамзиным уменьшительно-ласкательных существительных было обычным для русского литературного языка второй половины XVIII века. К таким словам относятся *кусточки, птичка, библиотечки, сиротка, конопляночка, домик* и др.

В этот период широкую известность приобрела сказка П.П.Ершова «Конек-горбунек». В ней автор сохраняет народные традиции, более того, он многое заимствовал из народных сказок. В этой сказке часто употребляются такие уменьшительно-ласкательные существительные, как *Иванушка-дурачок, игрушечка-конька, пирушка, зверушка, службишка, головушка, животик, краюшка, деньжонки, солнышко, ящичек, рукавички* и др.

Творчество А.В.Кольцова также отличается обилием употребления уменьшительно-ласкательных существительных (*птички, песенок, реченьки, детинушка, головушка, башка, басенка, пташечка, соломенка, лаптишки, кафтанишка* и другие).

В начале XIX века ситуация в книжной поэзии несколько меняется, явно ощущается влияние фольклорного стиля, и соответственно увеличивается число уменьшительно-ласкательных существительных в стихах. Например, И.Дмитриев широко использует уменьшительно-ласкательные существительные *голубочек, дружочек, пшенички, подружка, травка, носик, голубок* и многие другие.

С увеличением количества уменьшительно-ласкательных существительных в русском литературном языке XIX века усиливается

¹ См.: Е.С.Копорская. Развитие лексики русского литературного языка в 30-е годы XVIII – начале XIX в. // История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX в. М., Наука, 1981, с. 121.

характерная для устного народного творчества тенденция всеохватности этих форм.

В сказках А.С.Пушкина, например, уменьшительно-ласкательные существительные *подружка, детушки, тропинка, коврик, крылечко, котенок, Балда-мужичок, медвежатухи, сударушки, зверушки, ласточка-дворяночка, изумрудки, реченька, петушок, гребешок, старичок, рыбка, солнышко, старушонка, старушоночка, пирожок* и другие употребляются в самых разных значениях. Например, в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» читаем: «Она, как под *крылышком* у сына, так тиха, свежа лежала», «Свет наш *солнышко!*», «Месяц, месяц, мой *дружок*», «Братец мой, - отвечает месяц ясный» и «Да как *ручку* замахнет, Да по *зеркальцу* как хлопнет, *Каблучком*-то как притопнет», «*Пирожок* лишь разломила, Да *кусочек* прикусила», «А *хозяйкушкой* она В тереме меж тем одна», «В руки *яблочко* взяла, К алым *губкам* поднесла, Потихоньку прикусила И *кусочек* проглотила».

Уменьшительные формы существительных широко представлены и в произведениях М.Ю.Лермонтова. Например, в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» читаем: «На святой Руси, нашей *матушке*, Не найти, не сыскать такой красавицы: ходит плавно — будто *лебедушка*; Смотри сладко — как *голубушка*».

Все это позволяет отметить, что рассматриваемый период характеризуется интенсивным развитием и функционированием уменьшительно-ласкательных существительных в русском языке.

В третьем параграфе изучается вопрос об уменьшительно-ласкательных существительных в лексикографии. Как показывает анализ словарей, уменьшительно-ласкательные существительные в XVIII-XIX вв. интенсивно развивают сеть метафорических и метонимических значений.

Среди слов с разговорной окраской следует особо отметить слова *бабушка* и *дедушка*. В XVIII-XIX вв. разговорная окраска была свойственна и слову *бабушка*. Причем оно, как слово *дедушка*, имело ясную внутреннюю форму: носители литературного языка не только знали, но и непосредственно воспринимали производность слова *бабушка* от *бабка*, а *дедушка* от *дед*, выделяя в них суффикс *-ушк*. Поэтому оба эти слова не были нейтральны по эмоционально-стилистическому тону. Словарь Академии Российской (1789) и Сло-

варь церковно-славянского и русского языка (т. 1, СПб., 1847) характеризуют их как приветственные. Словарь русского языка, сост. Вторым отд. Академии наук (т. 1, СПб., 1891; вып. 3 – СПб., 1895) – как ласкательные к *бабка* и *дед*. По-видимому, в прошлом они звучали приблизительно так, как в наше время *нянюшка*, *хозяйюшка*, *скворушка*, *соседушка*, *тестюшка*.

Но после перехода слова *бабка* в разряд грубой лексики *бабушка* уже не могло восприниматься как ласкательное к этому слову и вскоре утратило свою эмоциональную окраску. На первых порах оно продолжало употребляться по преимуществу в разговорной речи. Но по мере все большего огрубления слова *бабка* это слово в его 1-м значении (мать отца или матери) все чаще стало употребляться вне обиходно-бытовых условий общения не для того, чтобы внести в речь разговорные интонации, а несмотря на эти интонации, потому что иного способа избежать грубости не было. В результате такого вынужденного употребления его ассоциативные связи с обиходно-бытовыми контекстами становились все слабее, пока оно полностью не утратило стилистическую окраску.

Дедушка под влиянием изменений в слове *дед* также утратило эмоциональную окраску ласкательности. Но полной его нейтрализации в 1-м значении препятствует то, что роль официального наименования этой степени родства выполняет слово *дед*.

В XVIII-XIX вв. со всей очевидностью проявляется тенденция к десемантизации морфологических показателей уменьшительности-ласкательности, что приводит их к лексикализации.

В четвертом параграфе изучается соотношение производных деминутивов и производящих основ. По объему семантического соотношения с производящим именем субъективно-оценочные образования неоднородны. Среди них устанавливаются три основных типа.

1. Деминутивное существительное выступает семантически тождественным производящей основе. В этом случае производное имя сохраняет в себе все значения исходного субстантива, лишь осложняя их субъективно-оценочным оттенком. Например, каждое значение двузначных производящих *пюмост* (1. Возвышение, площадка, сколоченная из досок. 2. Поверхность из досок, настланных и укрепленных на чем-либо), *пюлисадник* (1. То же, что пюлисад (в 1-м знач.). 2. Небольшой огороженный садик перед домом) и др. дало

субъективно-оценочное образование *помостик* – уменьш. к помост, *палисадничек* – уменьш. к палисадник и др.

2. Субъективно-оценочное существительное является семантически соотносительным с производящей основой. При таком виде связи производного и производящего деминутив образуется лишь от части значений исходной основы. Таким образом, субъективно-оценочный оттенок добавляется лишь к определенным значениям производящего субстантива. К одному из трех значений производящих имен *портрет* (1. Живописное, фотографическое или иное изображение какого-либо человека. 2. Описание внешности персонажа в литературном произведении. 3. Перен. Характерные черты кого-либо.), *постройка* (1. Действие по знач. глаг. построить. 2. То, что построено; здание, сооружение. 3. Место, где что-либо строят.) и др. относятся производные *портретик* – уменьш. к портрет (в 1-м знач.), *построечка* – уменьш. к постройка (во 2-м знач.) и др.

3. Деминутивное производное и субстантивное производящее могут находиться в отношениях и семантической тождественности. Однако производное образование не только имеет субъективно-оценочное значение, но и развивает свои самостоятельные значения, не связанные со значениями производящего. Например, двузначное имя существительное *подушечка* (1. Уменьш.-ласк. к подушка; маленькая подушка. 2. Конфета в форме подушки) в первом субъективно-оценочном значении семантически тождественно своему производящему: двузначному *подушка* (1. Мешок, набитый пухом, перьями, волосом и т.п., используемой в качестве мягкой, пружинистой подкладки (под голову, для сиденья, для других целей).

Третья глава «Семантические процессы в сфере уменьшительно-ласкательных существительных» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе описывается лексикализация уменьшительно-ласкательных существительных в русском языке XVIII-XIX вв.

А. При анализе лексикализации уменьшительных существительных основной интерес представляют случаи совмещения в их форме уменьшительного и неуменьшительного значений. Неуменьшительное значение появляется в результате закрепления уменьшительной формы в качестве названия предмета, сходного с предметом, обозначенным исходной формой. Развитие нового значения может

произойти а) метафорическим путем или б) на базе детализации в значении исходной формы¹.

Новое значение, возникающее в лексеме метафорическим путем, закрепляется не за исходной, а за уменьшительной формой существительного. Уменьшительное в этих значениях относится к разным семантическим группам, например, *галочка* – название птицы (*галка* – *галочка*) и обозначение определенной пометы, *спинка* – часть туловища и опора для спинки у сиденья или часть одежды, *ежик* – название зверька и прически.

Примерами уменьшительных форм, имеющих, кроме уменьшительного значения, и другое, развившееся на основе детализации в исходной форме, могут служить уменьшительные *воротничок* и *восточка*. Так, *воротничок*, кроме собственно уменьшительного значения, имеет значение: особый воротник, пристегиваемый или пришиваемый к вороту. Сравним: «Одет он был по – дачному: без *воротничка*, полотняные туфли». (И. Тургенев). *Восточка* употребляется для обозначения письменного известия, письма. Сравним: «Не забывай меня, Федя. Уедешь – хоть *восточку* пришли: ведь ты грамотный». (А.Чехов).

Б. Уменьшительные формы могут не иметь особых значений, помимо значений исходной формы. Однако в уменьшительной форме стирается значение уменьшительности, следовательно, она теряет основную функцию уменьшительного и перестает быть собственно уменьшительной формой. При этом возможны два случая: 1) уменьшительная форма вытесняет исходную, являясь более обычной; 2) уменьшительная форма употребляется наравне с исходной.

Утрата уменьшительного значения уменьшительной формой сопровождается уходом исходной из активного запаса литературного языка. Архаичность, диалектный или просторечный характер отличают, например, существительные *былина*, *мерлуха*, *миса*, *наволока*; они вытесняются их бывшими уменьшительными: *былинка*, *мерлушка*, *миска*, *наволочка*.

Исходное является номинативной, словарной, а уменьшительное – обычной, общеупотребительной, характерной для разго-

¹ См.: Л.М.Грановская. Развитие лексики русского литературного языка в 70-е годы XIX – начале XX в. // Лексика русского литературного языка XIX – начала XX в. М., Наука, 1981, с. 311.

ворной речи формой: *игла* – *иголка*, *нож* – *ножик*, *бутылъ* – *бутылка*, *тетрадъ* – *тетрадка* и т.д.

Степень лексикализации может быть различной: 1) полная лексикализация – уменьшительное полностью утратило уменьшительное значение и перестало быть уменьшительной формой; 2) частичная лексикализация – уменьшительное совмещает уменьшительное и неуменьшительное значения.

Во втором параграфе рассматривается терминологизация уменьшительно-ласкательных существительных. Процесс вовлечения уменьшительно-ласкательных существительных в состав терминологической лексики был особенно интенсивным в XVIII - XIX вв. Ю.С.Сорокин пишет: «Как характерную особенность литературного языка XIX в. следует отметить интенсивность образования всякого рода образно-метафорических, переносных значений и осмыслений у многих слов, как старых, давно известных в их основных, номинативно-предметных значениях русскому литературному языку, так и у слов, только что усвоенных литературным языком, заимствованных и иных терминов, просторечно-областных и профессиональных»¹.

Перенос значений при терминологизации уменьшительно-ласкательных существительных происходил, в основном, метафорическим путем (сравним: «огородные *блошки*» - жучки величиной с булавочную головку. Чуть только дотронешься до них – блошки сейчас же прыгают. За эту способность прыгать они и названы блошками; *ключки* – прорастающие растения; *слоник* – жук-долгоносик; *шпорцы* – ветки у некоторых сортов сливы, имеющие вид петушиной ноги со шпорами; *усики* – у насекомых и т.д.), на базе детализации в значении исходной формы используемого деминутива: *кожица* и *надкожица*, *кустарничек*, *совка*, *жучка*, *молочко* и т.д.

Встречаются случаи деэтимологизации терминов-деминутивов в связи с утратой исходной формы (сравним: *лепесток*, *тычинка*, *стручок*, *черешок*).

Велико количество терминов – лексикализированных деминутивов в этимологии, не менее активно использовались деминутивы при создании русской анатомической терминологии. Например, в

¹ Ю.С.Сорокин. Развитие словарного состава русского литературного языка 30-90-е годы XIX века. М.-Л.: Наука, 1965, с. 216.

русской анатомической терминологии находят употребление почти все суффиксы из группы уменьшительно-ласкательных: *-ик* (*канатик, холмик, сосудик*); *-ок* (*родничок, язычок, пузырек, бугорок, островок, поводок, пупок*); *-ек* (*желудочек, мешочек, сосочек*); *-ка-* (*головка, ямка, шейка, бороздка*); *-ец* (*каналец, крестец*); *-очк-а* (*косточка, веточка*); *-ечк* (*узdechка, темечко, стремечко*); *-ышк* (*ядрышко*) и т.д.

«Живучесть» терминов-деминутивов, широкая их употребительность основаны на том, что «деминутивная» терминология отличается простотой и понятностью.

В третьем параграфе описывается функционирование уменьшительно-ласкательных существительных во фразеологизмах. Поскольку современная фразеология – продукт длительного развития, уходящий своими корнями в дописьменный период, то в составе фразеологических единиц современного русского языка можно выделить различные группы единиц, связанных с разными этапами языкового развития. С другой стороны, «возникновение и утверждение значительной части фразеологизмов приходится на XVIII-XIX вв., т.е. фразеологический состав развивается соответственно бурному росту и развитию русского языка в отмеченных хронологических рамках»¹. Анализ фразеологического состава русского языка свидетельствует о сохранности в нем следов очень древних пластов устного народного творчества.

Выражение *ни богу свечка, ни черту кочерга* явно фольклорного происхождения. Этот фразеологизм представляет собой фрагмент русской пословицы *упрямый что лукавый, ни богу свечка, ни черту кочерга*. Фольклорного происхождения и фразеологизм *маковой росинки во рту не было*. Об этом свидетельствует компонент *маковая росинка* как народно-поэтический символ минимума съедобного. Компонент *маковая росинка* придает фразеологизму особую эмоциональность, поэтичность.

Народно-поэтический характер фразеологизма *только и света в окошке* определяется, разумеется, не только уменьшительной формой *окошко*. В данном случае этно-психологический характер

¹ Ф.Г.Гусейнов. Русская фразеология: Основные тенденции развития в XIX в. Баку, 1977. с. 116.

носят компоненты *света* и *в окошке*, символизирующие благо, надежду, счастье.

То же самое относится к выражению *свет в рогожку* *покажется*. Здесь народно-поэтический характер носит сопоставление мира, целого света с рогожкой. Хотя уменьшительная форма носит здесь застывший характер, тем не менее оппозиция *рогожка* – *рогожка* актуальна, и уменьшительная форма *рогожка* усиливает впечатление малости в сопоставлении с огромным светом, в целом усиливает экспрессию. Во фразеологизмах *маменькина дочка*, *маменькин сыночек* уменьшительные существительные также выражают иронию. Причем здесь оба компонента употребляются в уменьшительной форме, что усиливает экспрессивность фразы.

Во фразеологизме *держат деньги в кубышке* форма *кубышка* носит здесь застывший характер, однако она актуальна, так как ассоциируется с совершенно противоположным. Когда говорят о *кубышке*, имеют в виду то, что у человека много денег.

Поскольку уменьшительные формы существительных выражают широкий диапазон значения, то такой же широкий диапазон коннотативных сем обнаруживается в семантической структуре соответствующих фразеологизмов.

В четвертом параграфе рассматриваются уменьшительно-ласкательные существительные и контекст. То или иное – чисто логическое или эмоционально окрашенное – восприятие уменьшительных форм существительных во многом зависит от контекста. В условиях контекста уменьшительно-оценочные суффиксы становятся сами синтаксическими факторами. При этом контекст рассматривается как определяющий компонент семантического комплекса¹.

Уменьшительные формы существительных как члены предложения могут вступать в эмоциональное взаимодействие с синтаксически связанными с ними словами: Например, и определяемое и определение выражены уменьшительно-оценочными производными, т.е. эмоционально согласованы между собой. Например: *узенький дворик*, *веселенький ситчик* и т.п. Сравним также: «Иван Петрович униженно, беднячком-русачком поклонился своим род-

¹ См.: К.М.Абдуллаев. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка: Автореф. дисс... докт. филол. наук. Баку, 1984, с. 29; А.В.Бондарко. Грамматическая категория и контекст. Л., Наука, 1971, с. 66.

ственникам в ноги» (И.Тургенев. *Дворянское гнездо*). Отметим также распространение экспрессии в подчинительных словосочетаниях с косвенными падежами (с несогласованными определениями, с дополнениями), когда наличие уменьшительно-оценочного суффикса в господствующем существительном влечет за собой как бы отраженное повторение такого же или однородного по значению суффикса в зависимом определяющем существительном, например: «Там у него *стишков тетрадо́чка* есть и стишок все такой *небольшой...*» (Ф.Достоевский. *Бедные люди*); «Посылаю Вам *фунтик конфеток*, - нарочно для вас купил» (Ф.Достоевский. *Бедные люди*).

Эмоциональная экспрессия может перемещаться с первого на последующие однородные члены предложения: «Умеют же себя принарядить *Тафтицей, бархатцем и дымкой...*» (А.Грибоедов. *Горе от ума*).

Уменьшительность и связанная с нею экспрессия может распространяться в пределах целого высказывания, переходя на слова, грамматически не связанные друг с другом и представленные иногда даже разными частями речи. В ходе развертывания высказывания определенная эмоциональная окраска как бы произвольно захватывает все новые слова: «Велим пожарче *печечки* натопить, а которые в путь шествуют, те в *шубки* покрепче завернутся – вот и тепленько нам будет!» (М.Е. Салтыков-Щедрин. *Господа Головлевы*).

В заключении представлены основные выводы и обобщения, вытекающие из содержания диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Формирование системы национального русского литературного языка и становление системы уменьшительных суффиксов имен существительных. *Texniki ali məktəblərdə dillərin öyrədilməsinin müasir problemləri, Ali məktəblərarası elmi-praktik konfransın məruzə və bildirişlərinin tezisləri* (iyun 1998-ci il), Bakı, 1998, s. 19
2. Стабилизация системы уменьшительных суффиксов национального русского литературного языка. *Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, Ali məktəblərarası tematik məcmuə*. Bakı, Mütərcim, 1998, IV buraxılış, s.

3. Уменьшительно-ласкательные формы как стилизующие элементы фольклора. Тағйев oxuları, Bakı, 1999, s. 10

4. Фразообразование с участием имен существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами в современном русском языке. Материалы конференции «Изучение и роль русского языка в современном обществе», (Бакинский филиал ДГУ), Баку, 1999, с. 21-23

5. Уменьшительно-ласкательные существительные в терминологии. Тағйев oxuları, Bakı, 2000, s. 3-4

6. Некоторые заметки об особенностях употребления деми-нутивов в русском литературном языке первой половины XX века. Тағйев oxuları, Bakı, 2003, s. 5-8

7. Уменьшительные формы существительных и экспрессивность высказывания. Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, Ali məktəblərarası tematik məcmuə. Bakı, Mütərcim, 2004, III buraxılış, s. 53-58.

8. Уменьшительно-ласкательные существительные в «Словаре церковно-славянского и русского языка» // Русский язык и литература в Азербайджане. Баку, 2004, № 3, с. 26-28.

9. К проблеме разграничения формы словообразования и словоизменения // Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. Ali məktəblərarası tematik məcmuə. Bakı, Mütərcim, 2004, IV buraxılış, s. 56-59.

XVIII-XIX ƏSRLƏR RUS DİLİNDƏ KİÇİLTMƏ-ƏZİZLƏMƏ İSİMLƏRİ

Xülasə

Dissertasiya XVIII-XIX əsrlər rus dilində kiçiltmə-əzizləmə isimlərinin öyrənilməsinə həsr edilmişdir. Tədqiqatın məqsədi XVIII-XIX əsrlər rus dilində kiçiltmə-əzizləmə isimlərinin quruluş, məna və funksional xüsusiyyətlərinin kompleks şəkildə tədqiq edilməsidir. qarşıya qoyulan məqsədə əsasən aşağıdakı məsələlərin həlli ilə nail olunur: a) XVIII-XIX əsrlər rus dilində kiçiltmə-əzizləmə isimlərinin nəzəri problemlərinin öyrənilməsi; b) kiçiltmə-əzizləmə isimlərinin yaranma xüsusiyyətlərinin tədqiq edilməsi; c) kiçiltmə-əzizləmə isimlərinə baş verən semantik proseslərin işıqlandırılması.

Dissertasiya giriş, üç fəsil, yekun və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Girişdə tədqiqatın aktuallığı, obyekt, məqsəd və vəzifələri, mənbələri qeyd edilir, elmi yeniliyi, nəzəri və praktik əhəmiyyəti təsvir olunur, onun müdafiəyə çıxarılan XVIII-XIX əsrlər rus dilində kiçiltmə-əzizləmə isimlərinin öyrənilməsinin nəzəri məsələləri tədqiq edilir, XVIII-XIX əsrlər rus dilinin inkişaf qanunauyğunluqları öyrənilir, rus dilçiliyində kiçiltmə-əzizləmə isimlərinin tədqiq edilməsinin əsas istiqamətləri işıqlandırılır, sözdüzəldici və sözdəyişdirici formalar problemləri, subyektiv qiymət kateqoriyası araşdırılır.

İkinci fəsildə XVIII-XIX əsrlər rus dilində kiçiltmə-əzizləmə isimlərinin yaranma xüsusiyyətləri, onların semantik və funksional inkişafı tədqiq edilir, leksikoqrafiyada yeri müəyyənləşdirilir.

Üçüncü fəsildə kiçiltmə-əzizləmə isimlərində semantik proseslər (leksik vahidlərin yeni məna kəsb etməsi, terminləşmə və s.). Bu proseslərdə kontekstin rolu, kiçiltmə-əzizləmə isimlərinin frazeoloji vahidlər tərkibində işlənməsi tədqiq edilir.

Yekunda dissertasiyanın məzmunundan irəli gələn ümumi nəticələr öz əksini tapır.

**THE DIMINUTIVE-AFFECTIONATE TERMS
IN RUSSIAN LANGUAGE IN XVIII-XIX CENTURIES**

This thesis is dedicated to the study of terms of diminutive-affectionate in the Russian language.

The main objective of this thesis is to determine the structure, meaning and functional features of diminutive-affectionate terms in the Russian language in XVIII-XIX centuries.

The aim is being reached by the solution of following tasks: a) the study of theoretical problems of terms of diminutive-affectionate; b) the research of formation features of diminutive-affectionate terms; c) elucidation of semantic processes in the sphere of terms of diminutive-affectionate.

The thesis consists of introduction, three chapters, conclusion and list of used literature.

The actuality of subject of thesis is grounded in the introduction; also, the purpose, objectives and methods of the research are determined; the novelty, theoretical and practical importance of the thesis is being analyzed the theoretical problems of the propositions submitted to the defense of diminutive-affectionate nouns in Russian language XVIII-XIX centuries are presented.

The first chapter deals with the theoretical problems of the study of terms of diminutive-affectionate; the appropriateness of development of Russian in XVIII-XIX centuries is described; the main directions in the study of terms of diminutive-affectionate are elucidated; the problems of word-formation and inflexion are the category of the subjective evaluation are analyzed.

The second chapter describes peculiarities of formation of terms of diminutive-affectionate, examines their semantic and functional development, defines the place of terms of diminutive-affectionate lexicography, studies correlation of derivative diminutives and deriving stems.

The third chapter examines semantic processes in the sphere of terms of diminutive-affectionate (particularly, throws a light on the processes of lexicalisation, terminologisation, describes functioning of terms of in phraseological units), also examines the role of context in functioning of terms of diminutive-affectionate.

The conclusion presents the main deductions and generalizations.

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
TƏHSİL NAZİRLİYİ**

BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazma hüququnda

ABASOVA NAILƏ HƏBİB qızı

**XVIII - XIX ƏSRLƏR RUS DİLİNDƏ
KİÇİLTMƏ-ƏZİZLƏMƏ İSİMLƏRİ**

İxtisas: 10.02.03 – Slavyan dilləri

Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim
olunmuş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

BAKİ - 2005